

НАША ВЕЧНАЯ ВЕСНА

Праздники и душа народа

ДРЕВНИЕ ГОВОРИЛИ: "Книги имеют свою судьбу". Однако государственные праздники — тоже. Часть из них умирает, не приклеивается к нации, к истории. Другие остаются, но меняют свой смысл, приспособляются, начинают символизировать что-то более древнее и первоначальное. Именно это случилось с советскими праздниками "23 февраля" и "8 марта". Незаметно и постепенно день рождения Рабоче-Крестьянской Красной Армии и Международный день борьбы за права женщин превратились в празднования торжества мужского и женского начал. Исторические и социальные смыслы — погасли, отошли на второй план, мерцают теперь в омуте истории, как свет далёких звёзд в мартовском ночном небе. Зато на поверхность выбылос нечто простое, но более важное и всеобъемлющее.

Уникальность и важность этих двух "гендерных" праздников не оценена и не осознана. А между тем в эпоху идейного моряка, когда полноценный дискурс о мужском и женском объявляется на Западе сексистским, нетерпимым и архаичным — Россия декларирует со всей определённостью основы своей биополитики, в которой мужчина есть только мужчина, а женщина — это всегда женщина.

Как странно: эти наши привычные, неброские, тёплые "половые" праздники вдруг встали на пути свирепой, агрессивной и воинству тоталитарной идеологии, так называемой "прогрессистской доктрины", в которой нет места ни традиционной семье, ни естественным половым различиям. Силы ада встали на наши милые скромные торжества с их еженедельниками и носочками в подарках, тольпанами в целлофане и букетиками мимоз. Для современной, нацеленной на смерть, атлантической цивилизации эти символы трогательно-о внимании как кость в горле, как нож в сердце, как удар кастетом в висок: "Как же смеют эти наглые русские запрещать столь нужные радужные фестивали секс-меньшинств, при этом открыто декларировать своё деление на мужчин и женщин? Так ведь они думают, что до самого жуткого, опасного и вредного — до деторождения!!!"

Но это контекст, перейдём к тексту. Праздник мужчин приходится на конец февраля и лежит как бы по ту сторону смерти. Самые тяжёлые, последние дни зимы требуют упорства, непреклонности и твёрдости. Среди гудящих морозных ветров, ночных беззвездных светил и ледяных полей закатается плоть и обнажается дух. В чудовищном космическом холоде, во всемирном молчании возникает гулосток звёздного вещества, воспеменяется цветот вселенского взрыва. 23 февраля — суровый праздник, мистерия "стали и огня".

Другое дело праздник женщин — он как первый день творения и начало начал. В мистических утренних сумерках мироздания всё готово к зарождению нового дня. Это время сочтения вод и колыбания небес. Великие струи движутся вверх, пререкрая новый цикл бытия. 8 марта — это начало "весны света", когда спелые потоки солярной энергии захватывают оцепеневший мир: срывают снежные покровы, сбивают ржавые замки, струятся по капиллярам всего живого. Это время молодого солнца, торжестве зарождения жизни и символ вечной весны.

Праздники имеют свою судьбу. Они плывут по волнам истории, находя своё место в государственных календарях и причудливо прорастая в народном сознании. Праздники отменяют, подчёркивают повседневность. Они, как дорожные знаки, указывают направление движения нации в будущее. Возможно, существовать (или будет существовать) наука о праздниках. Знатоки и адепты этой дисциплины скажут нам точно, откуда что берётся и куда пропадает....

А я же, пользуясь случаем, спешу поздравить всех жён, матерей, матрон, юных дев, бабушек и маленьких девочек с их восхитительным, таинственным и совершенно особым праздником, воспевающим основу основ нашего мира — священную силу творящей любви.

"ЗАВТРА". Галина, для начала — неизбежный в таких случаях вопрос: откуда вы родом, и кто ваши предки? В самоаттестации, за которую порой цепляются оппоненты, очень скромно написано — "юрист, историк моды", но ведь диапазон намного шире, а знания глубже.

Галина ИВАНКИНА. Мои предки по маме — русские пахари из Тульской губернии и немцы-ремесленники из московского Лефортово, отец — болгарин из весьма зажиточных крестьян, из фракийской местности близ Ловеча. Родители — инженеры-технари, выпускники МИСИ, начальники и трудолюбивы. Люди, умевшие "починять примус". Мама принадлежала к министерскому чиновничеству, выезжала за рубеж — "осуществлять техническое содействие развивающимся странам", в совершенстве знала три иностранных языка и, тем не менее, сама колола дрова и устанавливала электропроводку на даче.

Я же — тот случай, о котором говорят "в семье не без урода", хотя моё первое образование — тоже техническое, я юрист. Но, умея решать задачи по электротехнике и выучивая формулы из теории передачи сигналов, я так и не стала хорошим инженером. Техника — не моё. Математические выразить могу, а проводками повелевать — как-то не очень. Гуманитарий! Выучилась на юриста, неплохо зарабатывала в 1990—2000-х. Потом, как у Данте: "Земную жизнь пройдя до половины, / Я очутился в сумрачном лесу". Постановила не расстривать себя на то, что "надо", "модно", "денежно", и ушла в журналистику и блогерство. Да, некоторое время серьёзно занималась историей костюма. Такой вот я отщепенец! Но вообще, я с 16 лет работаю — начинала телефонисткой на междоуде и штудировала сопромат с диаматом по вечерам. Я не туннеядка, а совсем наоборот. Состояла в браке почти 15 лет, после чего мы так надоели друг другу, что тихо, как настоящие юристы, развелись.

"ЗАВТРА". Из гуманитарных сред, из "антикафе" сегодня как правило оригиначно выходят в "болотный протест" — как получились, что вы оказались среди "красно-коричневых"?

Галина ИВАНКИНА. Я с детства была "красно-коричневой", так что никакие по-

«Я — ХОМО-СОВЕТИКУС»

Беседа в юбилей

сиделки в либеральных клубах уже не испортят. Экзавраунд — соответствующий. Мне повязали алый галстук в день открытия XXVI съезда КПСС в уникальном Музее комсомола Красной Пресни (не путать с Музеем Красной Пресни). Вступила в ряды ВЛКСМ, как только исполнилось 14 лет, и пребывала в комсомоле до августа 1991 года. Вместе с тем, у нас дома всегда с уважением относились к монархии и вере в Бога, к дореволюционной России и Николаю II. Это напминало тезисы "сменовеховцев" — строй меняется, Россия — остаётся. Более того, в 1993 году я была на стороне защитников Белого Дома и открыто выражала своё мнение относительно происходящего. Мне близки и "патмники"/баркашловцы, и коммунисты, но никогда — либералы. Я — гетеросексуальная традиционалистка и хомо-советикус.

"ЗАВТРА". Как быть, когда культурная жизнь имманентно-либеральна? Или это стереотип, и не стоит всё сводить к партийной логике?

Галина ИВАНКИНА. На мой взгляд, это не культурная жизнь — либеральная, а тусовочная среда такого. Компашки, обимашки и... чекушки (ну, куда же без граудса у болотных обитателей)? В либерально-богемной среде нет сколь-нибудь значимых, "вкусных" идей — как социо-гуманитарных, так и политических. Это просто междусобойчик и хайповый бизнес.

Господа оппозиционные тупо и скудно зарабатывают, вернее — делают, "блблишко" на своих выбросах в ноосферу. Архаусные "алконавты", синеволевые дизайнеры, помоечные рад-фемки (радикальные феминистки) и всяко-разные тиктоеры — это не культура, а какая-то жижка. В России и за её пределами полным-полно здоровых в психическом и половом смысле режиссёров, художников и писателей. На них и можно ориентироваться. Культура вовсе не там, где царит мистер Хайп и его подельники.

"ЗАВТРА". У вас есть некий проект культурной политики или элемент оной, что-то однозначно необходимое?

Галина ИВАНКИНА. Я по природе своей не прожектёр, а исполнитель — мыслить масштабами Вселенной не умею. Меня всегда развлекают и откровенно смешат публицисты или художники, актёры, выстраивающие концепции в духе: "Как нам обустроить Россию", кто виноват и что делать? Быть или не быть? Не зная экономики, требуют что-то там финансировать. При этом ратуют за тотальную свободу. А мастер никогда не бывает свободен, если он хочет нормально питаться — божественный Леонардо "прислуживался" подле Франциска I, который поручил гению сконструировать механического льва. Создатель Джоконды развлекал французского короля-причудника! А эти снимают дурацкое кино "не для всех", точнее — ни для кого и вопят: "Путин, дай копеечку!" Не гады ли?

Меня вполне устраивает существующее положение дел — функционируют музеи, галереи, арт-пространства, много выставок на любой вкус; каждую неделю намечаются кинопремьеры, не пустуют концертные залы, модернизируются библиотеки, проводятся лекции. Я могу купить любую книгу и найти в Интернете заинтересовавший меня фильм. Стоит отметить, что театры пребывают в кризисном застое, но такие периоды

Великий учился в Голландии корабельному делу, а чему научат в Голландии 2020-х? Тупить, жевать и брать в жёны не Марту, а Маттиаса? Нынешний Запад — серо-голубенький, невесёлый, целлюлитный, — его реакцией на российские достижения можно и пренебречь. Для меня "европейские ценности" — это не толерантность, феминистки и гей-браки, а Сикстинская капелла, дворец Сан-Суси и Рихард Вагнер.

Когда человек говорит: "Ненавижу Запад", что он имеет в виду? Рафаэля и Боттичелли? Немецкую классическую философию? Жана-Батиста Люлли? Надо бы добавлять: "Ненавижу современный Запад, а не старую Европу, историю с географией", Баха и Фейербаха". Особенно смешно и гадко выглядят записные патриоты из телевизора, чьи отпрыски обитают в Парижах и Лондонах. Но Бог им судья.

"ЗАВТРА". Какие культурные эпохи вам близки и почему?

Галина ИВАНКИНА. Мне очень нравится Галантный век — это не научно-историческое, а культурологическое понятие. Пушкин иронично говорил об эпохе "красных каблуков и величавых париков", о том, что "Ловласов обветшала слава". Но не обветшала — поэт лукавил. Эра Версаль, королей-Людовиков, фавориток, маскарадов. Помните у Маяковского:

"Стили бывают разных Лювв"? Они самые — от Луи XIV до Луи XVI. В 1975 году мама повела меня в шереметевское имение Кусково, а там портреты — графини, князя в кружевах, паркет, завитки, старинные часы и канделябры. Сильнейшее эстетическое переживание!

И я начала интересоваться париками/каблукками/стилями "разных Лювв" — благо, в СССР держалась мода на "макулатурного" Диома. Вот молодёжь не знает, что такое "макулатурные издания" — в те годы надо было сдать от 10 до 30 килограмм бумаги в пункты вторсырья, чтобы получить право на покупку дефицитной книжки. В те времена все рьяно читали, а поэтому даже миллионные тиражи раскупались в мгновение ока (а те граждане, что не открывали книг, делали умный вид). Класа с шестого специально ездила покупать пластинки с музыкой XVIII века, но в СССР гораздо активнее популяризировали композиторов XIX столетия, и мне было невозможно обидно. Рисовала наряды барокко и рококо, вышивала.

Такое очень люблю 1920-е и 1930-е годы, причём — они настолько разные по наполнению, что во всём противоположные друг другу. Рацио-конструктивизм, скорость, джазовый угар, устремлённость в будущее — это "ревущие двадцатые". Неоклассика, высота/вертикаль, античная лепка тел, солнечная жестокость и разговор с Вечностью — это сореалистические тридцатые. Двадцатые — отсутствие тайн, тридцатые — сплошная тайна. Сравните жёсткий и наглый андез Луизы Брукс или, к примеру, Лара де Путти — с фарфорово-луной отрешённостью Марлен Дитрих и Любови Орловой.

Моя мама — по образованию инженер-строитель, она увлечённо рассказывала о межвоенной архитектуре: об острых углах конструктивистов и дорическом ордере неоклассиков. Это очень красиво и — страшно.

Коллективы редакции газеты «Завтра» и телеканала «День» поздравляют Галину Иванкину с юбилеем. Многая лета!

Мы не знаем, кто он — дама встречает его на перроне "Электрозаводской" со всеми этими индустриальными барельефами сталинского ГИМ Маньера. Правда, в Северных Полях эта станция именуется "Тринадцатая" — у правящего клана есть дополнительный 13-й час, как у советского Монхгаузена — 32-е мая.

Отдельный арт-объект и арт-эффект — наряды, созданные для Ренаты креативным директором Дома Balenciaga — грузинским гением Демной Гвасалия. Узнаваемая стилистика Баленсиаги — платья-воланы и платья-баллоны. Кроме того, задействованы художницы по костюмам Надежда Васильева (все главные фильмы Алексея Балабанова) и Наталья Иванова ("Жестокый романс", "Васса", "Сибирский цирюльник"), а иные кадры напоминают фэшн-съёмку для журнала Vogue. Это дорогостоящий и шикарный проект, где нет лишней лоды и скомканных эпизодов. Музыка — от Земфиры, как нетрудно догадаться, учитывая многолетнюю дружбу двух "особенных" дам, жёстко противоположных по внешним признакам, но, видимо, в чём-то родственных.

Оценивать "Северный ветер" — сложно. Гротесковый, бешеный, вымораживающий — он уже стал кинособытием 2021 года. Кого-то бесит, кого-то околдовывает, но никого не оставляет равнодушным. Всё почему? Прихотливая магия — почерк самой Литвиновой, она не выстраивает, а — дышит. "В мире нет ни одного человека, говорящего на моём языке", — сказал когда-то Владимир Набоков. Полагаю, что это и о Литвиновой тоже. Это невозможно симитировать — поэтому всё, что она творит, по крайней мере, талантливо. Да и она сама — живое произведение искусства, нравится вам это или нет.

Галина ИВАНКИНА

"Язяла собою суущую маленькую мелодраму, разыгранную призраками мёртвых цветов". Владимир НАБОКОВ, "Ада".

ВОДНОЙ юмористической программе эпохи перестройки была пародия на Эльзара Рязанова и его "Кинопанораму". Вальянский актёр, изображая мэтра, спрашивал, как бы сам себя: "О чём фильм? Да ни о чём!" Ровно о том же — новая лента Ренаты Литвиновой "Северный ветер" (2021), но это не пустота, а весьма наполненное и запоминающееся "ни о чём". Блюда нет, а послекусие — остаётся. Фантик без конфет? Да. И конфета здесь — лишнее.

В обстоятельном разговоре с Дмитрием Быковым — режиссёр и автор пьесы Литвинова отказалась признавать влияние Рустама Хамдамова на свой эстетский опус — "Северный ветер" посвящён Кире Муратовой.

На мой взгляд, ближе всего эта вещь к хамдамовской фантазматогории "Мешок без дна" (2017). При желании можно отыскать и другие чужеродные аллюзии — так, явный акцент на роскошно-презбыточных интерьерах, среди которых творится непонятное — это "В прошлом году в Мариенбаде" (1961). Лица-маски и декоративно-

её последнюю беседу с Владимиром Познером — оно обыденно для интеллигентно-богемной среды, но когда это соединяет Литвинова, то происходит алхимическое действо. В её работах, и особенно в "Северном ветре", это прослеживается ещё ярче, нежели в сотворении имиджа.

Фабула "Северного ветра" проста, но причудливы декорации. Перед нами — несуществующий фантазмизм, Северные Поля. Здесь правит матриархальный клан во главе с Вечной Алисой (Татьяна Гилеца, некогда блиставшая в "Отпетом" кино и на удивление бодрая по сию пору). На ум приходит набоковская "Ада", бытие которой отнесено в параллельную реальность — Анти-Терру, где всё похоже на Землю, но притом — совсем иначе, а вместо России — некая Эстотия: "Давний вице-король Эстотии, князь Иван Темносиний, отец прапрабабки дитешек княгини Софии Земской (1755-1809) и прямой потомок ярославских властителей дотатарских времён происходил из тысячелетнего рода". Подобно тому, как в "Аде" всё разворачивается вокруг поместья Ардис, так и в "Северном ветре" мы наблюдаем родовое имение, с крыш которого вырисовывается...кремлёвская башня, увенчанная красной звездой. Однако путь к ней отделён крошечным лесом. Всё

УНЕСЁННЫЕ СЕВЕРНЫМ ВЕТРОМ

Новая лента Ренаты Литвиновой — в стиле «ни о чём»

дегенеративный мир — ни дать ни взять — феллиниевский "Казанова" (1976), да и сама Литвинова с её неистребымым блондом и плечистыми жакетами в талию чуть-чуть напоминает плавгероиню Фассбиндеровской "Тоски Вероники Фосс" (1982).

При том, что все (и я тоже) в курсе, что Рената — остро-оригинальна. Её стиль — не выстрадан, а выказан. Явлен. Она — есть то, что делает и делает. Прежде всего, она — красавица. Более того, красавица с превеликими странностями, а это сочетание обладает бронейбойной силой. С такой наружностью она может нести любой густой бред — и он будет казаться высокоумной философией. Литвинова не клон Марлен Дитрих, как пытаются говорить профаны, и уж верно не копия Любови Орловой. И ничего общего с первой платиновой блондинкой Голливуда — мисс Джин Харлоу. Ближайший, хотя и не точный аналог — Бригитта Хельм, покорившая зрителя своим точным профилем и пугающими глазами в "Метрополисе" (1927) Фрица Ланга.

Всё, что представляет Рената Литвинова — банально по отдельности и нетривиально вкупе. Легит фарфоровое личико в духе Ар-Деко, снимать утончённый архаус, дружить с бунтаркой 2000-х — Земфирой и высказывать претензии к государству — я имею в виду

тут — чудной и чудный сон, где каждый фрагмент — игра подознания.

В кадре — новогодние празднества, метель, снегопад. Проходят целые десятилетия, но мы видим лишь застолья с 31-го на 1-е. Определить эпоху не получится. Выводок старинных телефонов — есть аппараты 1880-х, 1920-х и 1950-х, причёмски и макиаж — 1930-1940-х, какие-то ретро-автомобили и маленький ретро-самолётик, а ещё — дореволюционные деньги — отчётливо видны сторублёвые "екатеринки" с портретом императрицы. Ассигнации не хранят в сейфах, но складывают в сундуки и зарывают в Вечную Мерзлоту. Тема Вечности звучит, как фоновая музыка, и все женщины воплощают ипостаси Снежной Королевы. Маргарита — героиня Ренаты Литвиновой (о, это булаковское имя!) долгие годы ждёт какого-то злонка, и вообще — ждёт. Кого? Мужчину. Клан Северных Полей тяготеет своей матриархальной природой. Дивный и страшноватый сюр. Унесённые северным ветром...!

Итак, предновогодняя помолвка Бенедикта, сына Маргариты (Антон Шагин) с очаровательной Фанни (дочь Литвиновой — Ульяна Добровская). Пышное застолье, изысканность и декаданс. Фанни — этакое солнышко и копия мамы — Литвиновой в фильме "Небо.

СМОТРИТЕ ТЕЛЕКАНАЛ ДЕНЬ

